

**ДЕТЕКТИВНАЯ
МЕЛОДРАМА**

ЧИТАЙТЕ ЗАХВАТЫВАЮЩИЕ ДЕТЕКТИВНЫЕ МЕЛОДРАМЫ

ГАЛИНЫ РОМАНОВОЙ

Расплата за наивность	Грешница в шампанском
Встретимся в другой жизни	Принцип Отелло
Я – его алиби	Исполнительница темных желаний
Девушка с секретом	Жизнь нежна
Блудница поневоле	Мода на чужих мужей
Неплохо для покойника!	Пока смерть не разлучит нас
Стервами не рождаются!	Завтра не наступит никогда
Дожить до утра	Пять минут между жизнью
Крестный папа	и смертью
Ничто не вечно под луной	Любовь окрыляет
Миллион причин умереть	Единственная моя
Рыжая-бесстыжая	С первого взгляда
Охотники до чужих денег	Второй подарок судьбы
Мужей много не бывает	Зеленые глаза викинга
Ты у него одна	Тайна, приносящая смерть
Любитель сладких девочек	Цвет мести – алый
Игры в личную жизнь	Не доставайся никому!
Черт из тихого омута	Чужая жена – потемки!
Обмани меня красиво	Возвращаться – плохая примета
Старая тайна, новый негодяй	Врачебная тайна
Миллионерша поневоле	Призрак другой женщины
Внимание: неверный муж!	Тайну хранит звезда
В любви брода нет	Семь лепестков зла
Последняя ночь с принцем	Свидание на небесах
Осколки ледяной души	Ведьма отмщения
Счастье по собственному желанию	Программа защиты любовниц
Любвеобильный джекпот	Кинжал в постели
Длинная тень греха	Гнев влюбленной женщины
Личное дело соблазнительницы	Лучший день в году
Большие проблемы маленькой блондинки	Нирвана для чудовища
Красотка печального образа	Незнакомка с тысячью лиц
Ночь с роскошной изменницей	Последнее прибежище негодяя
Окно в Париж для двоих	Счастье с третьей попытки
Лицензия на happy end	Подвенечный саван
Черная корона	Заклятие счастья
Рыцарь чужой мечты	Торговка счастьем
Демон искушения	Амур с оптическим прицелом
	Месть Спящей красавицы

**ГАЛИНА
РОМАНОВА**

*Миллион
причин
Гуцеретъ*

Москва
2016

УДК 821.161.1-312.4
ББК 84(2Рос=Рус)6-44
Р69

Оформление серии *А. Дурасова*

Романова, Галина Владимировна.
Р69   Миллион причин умереть : [роман] / Га-
лина Романова. — Москва : Издательство «Э»,
2016. — 320 с. — (Детективная мелодрама.
Книги Г. Романовой).

ISBN 978-5-699-90104-3

Кто она — Марьяша или Ольга? Обеспеченная москвичка, душа компании и первая модница или со-трудница третьеразрядного НИИ в заштатном городке, не вылезаящая из мешковатых джинсов и свитеров? В той, предыдущей жизни ей удалось разоблачить преступника, и следователь, совсем как на Западе, по-обещал ей новое имя и фамилию. Но ведь натуру не изменишь даже по велению суда, и где гарантия, что на новом месте и в чужих джинсах Марьяша-Ольга не ока-жется свидетелем еще более страшного преступления?

УДК 821.161.1-312.4
ББК 84(2Рос=Рус)6-44

© Романова Г.В., 2016
© Оформление. ООО «Издательство «Э»,
2016
ISBN 978-5-699-90104-3

ГЛАВА 1

Всю свою жизнь, все свои двадцать девять лет, исключая ползунковое и дошкольное детство, Толик Кулешов мечтал о великой и страстной любви. О той, во имя которой совершаются подвиги, и той, что вдохновляет поэтов и композиторов на создание бессмертных произведений.

Чувство это, по его мнению, должно захватить его полностью, поднять к заоблачным высотам, заставить сердце биться сильнее, а мысли работать четче. Оно должно все перевернуть в его жизни. Все, буквально! Унылому, серому и нищенскому существованию — нет! Да здравствует — ЛЮБОВЬ!!! Да здравствует — СЧАСТЬЕ!!! Да здравствует — ДОСТАТОК!!!

Каким образом материальные блага должны были переплестить с бескорыстным и нежным чувством, он еще не знал. Он просто-напросто пребывал в уверенности, что одного без другого не бывает, и терпеливо ждал.

Но...

Но мечты его все не осуществлялись. То избранница оказывалась слишком приземленной и уничтожала романтический настрой бедного Толика бессовестным желанием пожрать в какой-нибудь общепитовской столовке. То не получалось учащенного сердцебиения при прикосновении милых женских пальчи-

ков, а хотелось-то страсти!.. То очередная пассия на поверку оказывалась бедна, как церковная мышь.

И Толику Кулешову приходилось скороговоркой изъясняться на не совсем понятном им языке об утраченных иллюзиях и отсутствии взаимности. И тихонечко отходить в тень, с тем чтобы потом вновь пуститься в долгий путь на поиски долгожданного счастья.

А годы между тем шли. Все школьные и студенческие друзья давно переженились, а некоторые и по нескольку раз. Многие из них заимели детей и вполне стабильное положение в обществе. Толику же, с его непомерным желанием встретить наконец свою однуединственную и неповторимую, приходилось скрипеть зубами и довольствоваться тем, что преподносила ему несправедливая старуха жизнь...

Имея высшее педагогическое образование, он осел после окончания вуза на одном из предприятий города в должности младшего инженера-маркетолога, да так там и остался. Зарплата, выплачиваемая в рублевом эквиваленте, поначалу приятно радовала. Но с бурным ростом рыночных отношений в стране начала явно проигрывать по отношению к скачущему, как оглашенный, долларовому эквиваленту. Начальство кряхтело, чесало в затылке, но на все немые вопросы о повышении ЗП лишь сокрушенно качало головой. Многие из сотрудников покинули родные пенаты и переметнулись в коммерческие структуры, где было не слишком надежно, но выгодно. Толик же все никак не решался уйти с завода.

Авось государство российское опомнится и обратит свой взор на бедствующую и задыхающуюся отечественную промышленность, и тогда все переменится. И рейтинг трудящихся в ней вырастет неимоверно, и зарплата их соответственно.

Но пока это время еще не наступило, бедному То-

лику приходилось ежедневно, пять раз в неделю, бежать за переполненным уходящим автобусом. Втискиваться на заднюю площадку с риском для собственных ребер и пуговиц на пиджаке и рубашке. Получать с большими задержками тысячу сто рэ в месяц и мечтать, мечтать...

Взяв на вооружение мудрые слова батюшки Дюма о том, что вся человеческая мудрость заключается в двух словах — надеяться и ждать, он был где-то даже счастлив.

А что, собственно, на судьбу-то роптать? Некоторые вон по помойкам подбираются. Угла своего не имеют. На вокзалах и в парках ночуют. Его же родители, купив себе малюсенький домик в пригороде, обосновались там окончательно, оставив единственному чаду большую однокомнатную квартиру в центре города. Для вящей убедительности отец даже настоял на том, чтобы они выписались с этой жилплощади. Вот, мол, сына, — она твоя, на все сто процентов твоя. Живи и властвуй. Мебели осталось тоже предостаточно. Немецкая стенка, купленная в свое время с большими переплатами и по огромному блату. Кухонный гарнитур — зелененький пластик в цветочек, холодильник, телевизор, кресла с диваном, журнальный столик.

И Толик был доволен. Поваживал временами на бывший родительский диванчик неприятельных подружек. Похаживал с ними в забытый всеми кино-театр, сиживал в недорогом кафе-мороженом. И ждал...

Не переставая ждал ее появления. Его воображение по-разному рисовало эту встречу. То они сталкивались на бегу у автобусной остановки. То он нечаянно наступал ей на ногу в очереди в магазине. То выбивал из ее рук поднос с тарелками в заводской столовой...

О том, что дама его мечты скорее всего должна бы разьезжать на собственном автомобиле, отоваривать-

ся в супермаркете, где как таковых очередей практически не бывает, и питаться в ресторане, а не в их захудалой столовке, его воображение корректно умалчивало. Ведь если подходить с этой стороны, то у него совсем не оставалось шансов на знакомство.

Нет, они должны с ней столкнуться именно случайно и именно на его территории. А как она там окажется, это уже другой вопрос. Может, к подруге в их заводоуправление заскочит за забытым кошельком или сумочкой. Может, ключи от машины потеряет и ей придется воспользоваться общественным транспортом. А может... будет скрываться от богатого надоедливового любовника, устроившись к ним на предприятие простым клерком...

В общем, существовали сотни вариантов их встречи.

Толик Кулешов еще раз оглядел свое лицо в заляпанном зеркале в прихожей, попутно напоминая себе, что давно пора его, зеркало, а не лицо, почистить, и остался вполне доволен увиденным.

Достаточно высокий, гибкий. Пусть не очень широк в плечах, но пропорционального телосложения. Высокий лоб. Нос с горбинкой. Большие зеленоватые глаза с загнутыми вверх девичьими ресницами. Аккуратный рот и упрямый подбородок с ямочкой. Вьющиеся русые волосы, подстриженные по последней моде с челкой а-ля Есенин. Внешность пусть не особенно яркая, но вполне симпатичная. Женщинам, во всяком случае, он нравился.

Сегодня, например, Танька из производственного отдела просто выпадет в осадок. Толик надел новый джемпер с высоким горлом, выгодно оттеняющий его цвет лица.

Танька запала на него еще с прошлой весны. К тряпкам была равнодушна вообще. А к его новым тряпкам — в частности. Поэтому, в предвкушении фурора, Толик пребывал в весьма радужном настроении.

И его в это утро не испортило ничто. Автобус подкатил к остановке, стоило лишь Толику подойти. Салон был полупустым. Кондукторша заболталась с какой-то теткой, и Кулешов так и продержал зажатой в кулаке невостребованную монету.

Охранник на вахте, поприветствовав его, ошарашил сногосшибательной новостью о намечающейся выплате задержанной сверх всяких сроков зарплаты аж за два месяца.

И под занавес, чтобы уж окончательно застолбить сегодняшний день для него как судьбоносный, начальник провозгласил о принятии в их отдел нового сотрудника.

Сердце бедного Толика сделало отчаянный скачок, замерло на пару мгновений и принялось трепыхаться с обреченностью пойманной птицы.

Он так и застыл со шнуром от компьютера в руках, пока Николай Николаевич прохаживался между их столами и гнусаво вещал о соблюдении всех правил и норм приличия при знакомстве.

— А к чему такие церемонии? — не сразу понял Сережа, ведущий инженер отдела сбыта, занимающий два стола у окна. — Что, мы в первый раз новеньких встречаем?

— Нет, конечно, но здесь несколько иная ситуация. — Николай Николаевич смешался. — Я хотя и придерживался в этом плане принципиальных позиций, но здесь просто ничего не мог поделать...

— А если конкретнее? — осторожно вернул Кулешов, немного справившийся с волнением и включивший-таки компьютер.

— Дело в том, что новый сотрудник не имеет профильного образования, ему будет тяжело. И здесь я особенно на вас, ребята, рассчитываю. В том смысле, чтобы помочь и так далее... Ситуация осложняется еще и тем, что это — женщина...

Все, кто был в комнате, а присутствующие обозначивались числом пять, разом загалдели и заулюлюкали. Толик просто онемел. Нет, он тоже пытался что-то мямлить, чтобы не выделяться из общего числа, но всплеск его души потонул в общем шквале вопросов, обрушенных на Николая Николаевича.

— А сколько ей лет? — сразу оживился Денис, сидевший слева от Кулешова и имеющий репутацию законченного донжуана.

— Она замужем? — походя поинтересовался Саша, занимающий стол справа от Толика и, насколько последнему было известно, неоднократно попадающий в пикантные ситуации с замужними дамами.

— Какое у нее образование? — опомнился тезка Кулешова, заместитель начальника отдела.

И лишь Сергей задал вертящийся у всех на языке вопрос, который более всего волновал и Толика.

— Она красивая? — каким-то воркующим голосом поинтересовался он и хитро подмигнул замершим в ожидании коллегам. — Фигура, бюст, морда лица, пардон, и все такое...

Николай Николаевич, пребывающий в предпенсионном возрасте и за всю свою жизнь не взглянувший ни на одну женщину, кроме своей жены, с крамольными мыслями, смутился.

На помощь ему пришла вездесущая Танька. Незаметно просочившись в их комнату, она выслушала интересующую ее часть дебатов и, удовлетворившись тем, что Толик не произнес по данному вопросу ни слова, с довольной улыбкой ответила:

— Серая мышь!

— Как?! — разом возопили мужики, подскакивая на своих местах.

— Так уж прямо и серая? — подал все же голос Кулешов, не желая из-за какой-то Таньки лишаться надежд.

— Серее не бывает! — Танька еще раз довольно хохотнула и, усевшись на свободный стул, закинула ногу на ногу.

— Не верю! — Саша притворно схватился за сердце и кулем осел на свое место. — Первая женщина в отделе за последнее десятилетие — и серая мышь?! Я тебе не верю!

— А я верю. — Денис обреченно вздохнул и принялся елозить «мышью» по коврику. — Общеизвестно: красивая женщина радует мужской глаз, а некрасивая — женский. Судя по Танькиной расплывшейся физиономии, ситуация — дрянь!

— Давайте работать, мальчики, — тихо обронил Николай Николаевич и потрусил за стеклянную перегородку, где располагался его тесноватый кабинет. — Да, чуть не забыл. Сережа, тебе придется ей один столик уступить.

— Как это?! Да вы что, Николай Николаевич?! — мгновенно осатанел Серега. — Где я буду ютиться?! У меня два компьютера, факс, ксерокс! Куда я все это спихну?!

— Ксероксом будет заниматься новый работник. Кстати, ее зовут Яковлева Ольга Владимировна. Один компьютер отдай ей. Пусть ведет текучку: переписку, оформление договоров. Толя, ты уж тут проследи, — обратился он к своему заместителю. — Образование у нее высшее, но не профильное, так что на первых порах вам придется ей немного помочь.

Стеклянная дверь за ним плотно закрылась, и по комнате сразу пронесся гул возмущенных голосов. Все зашелестели бумагами, завопили, роняя ручки и карандаши, кто от отчаяния, кто по неосторожности. Бедной новенькой досталось под завязку. Что, конечно же, не могло не радовать Татьяну. Хозяйским взглядом поглядывая в сторону Кулешова, она само-

забвенно впитывала в себя мужицкие причитания, не забывая выставлять напоказ длинные сильные ноги.

Последнее Толика откровенно раздражало. Нет, ну чего выпячиваться?! Только и есть, что ноги! Остальное-то слова доброго не стоит. Морда и шея морщинистые, невзирая на то, что Таньке еще и тридцатника нет. Грудь забыла в лифте, наверное. Задница и та плоская. Доска стиральная, да и только. Нет, конечно же, он не мог отрицать, что ее внимание ему льстило. К тому же папа у нее известный в городе бизнесмен. Дом у них за городом шикарный, двухэтажный, кажется. Но ему-то подавай красавицу! Эх, какие надежды он возлагал на новенькую, и такой облом!..

Хотя... Танька, как все страшненькие, обладала на редкость завистливым и стервозным характером. Может, чего-то и приврала. Да, конечно же, наврала! Глазенки-то бесцветные ишь как бегают. «Серее не бывает!» — Толик едва не сплюнул. На себя-то когда в зеркало последний раз смотрела?! Нет, что-то с этой новенькой определенно не то. Не может судьба так жестоко посмеяться над ним. Показать на мгновение краешек счастливого билетика и, подразнив немного, тут же спрятать его?! Нет, такого не должно случиться! Слишком долго он ждал. Слишком долго...

Но как бы ни тешил себя Толик Кулешов иллюзиями, вошедшая час спустя в их комнату девушка действительно могла иметь только одно определение — серая мышь.

Более точное определение дал ей Денис, стоило той удалиться в отдел кадров:

— Она никакая! Она даже на серую мышь не тянет!

Все поочередно с ним согласились и принялись вполголоса обсуждать ее достоинства, точнее, недостатки, поскольку о достоинствах вопрос даже не стоял.

Рост...

Рост вроде бы нормальный. Не слишком высокая и не карлик. Где-то метр семьдесят, не более. Среднего телосложения. Хотя об этом можно судить весьма и весьма приблизительно, настолько мешковатой была ее одежда.

Юбка-колокол в крупную бежево-коричневую клетку. Вытянутый во всех мыслимых и немыслимых местах бесформенный свитер крупной вязки. Ботинки на рифленой подошве, подходящие скорее для лыжных прогулок, чем для ходьбы по натертому паркету их конторы.

Вот и все. Вот и весь портрет. Хотя нет. Оставалась еще ее безлика физиономия мучнисто-белого цвета, с очками в роговой оправе в пол-лица, крепко сжатыми, лишенными каких-либо признаков помады губами и жутким конским хвостом волос цвета прелых листьев.

— Слушай, — озадаченно почесал затылок Саша. — Я что-то даже и не разглядел: сиськи-то, сиськи-то у нее есть?

— Да разве там, под этим чехлом, разглядишь? — возмущенно фыркнул Денис, настолько привыкший за несколько последних лет к мини, что совсем отвык пускать в ход свое воображение.

— Ладно вам, работать давайте! — прикрикнул на них Сергей, изо всех сил стараясь быть построже, но от коллег не укрылось разочарование, сквозившее в каждом его слове.

Дело в том, что Серега, так же как и Толик Кулешов, озабочен подбором супруги на пока что вакантное место подле себя. Но в отличие от последнего, он уже успел посетить загс дважды. Первый раз — расписываясь с бывшей сокурсницей, второй — разводясь с ней и понося ее — она в долгу не осталась — прямо в присутствии ошеломленного регистратора актов гражданского состояния. Возраст Сереги приближал-

ся к сороковнику. Подружек приличных не находилось, а молоденькие свистушки не очень-то клевали на его аховую зарплату. Вот и приходилось ему маяться от не востребованности в сугубо мужском коллективе.

— В конце концов, не в сиськах дело, — пробурчал он после минутного затишья. — У моей бывшей бюст был почти пятого размера! И что толку? Как рот откроет, так впору вешаться. Поживем — увидим, чего эта Оленька стоит.

Сергею, наверное, хотелось вложить в ее имя как можно больше сарказма, но отчего-то это ему не удалось. То ли имя ее заключало в себе слишком много мягких согласных, то ли была еще какая причина, но с уст Сергея оно слетело так певуче, что Толик неожиданно для самого себя почувствовал легкий укол ревности.

В конце концов, это он заказывал небесам подобный фатальный расклад, и Серега пусть не суется. Если уж при более тщательном рассмотрении она действительно окажется никуда не годным синим чулком, то тогда — пожалуйста. А пока — фигушки! Пока он, а не кто-нибудь начнет охмурять новенькую. Глядишь, от мужского внимания и гадкий утенок превратится в лебедь белую. Если, конечно, такое вообще возможно в ее возрасте. А последний, судя по слухам, перевалил за четвертак...

Дверь приоткрылась, и Ольга Яковлева проскользнула в комнату незримой тенью. Стол, что отвалил ей с барского плеча Серега, доброго слова не стоил. Ящики то и дело выскакивали из пазов, дверцы не было. А поверхность когда-то, очевидно, служила кому-то подставкой под горячее.

Ольга присела на краешек стула и беспомощно огляделась. Пять пар глаз мгновенно опустились, и руки зашуршали бумагами. Тишина, доселе редко посе-

щающая их отдел, опустилась тягостным гнетом. Каждый рьяно принялся за исполнение своих должностных обязанностей, не забывая украдкой бросать вороватые взгляды в сторону новенькой.

Та спешить не собиралась. Оперев локти об изгаженную столешницу, она тяжело вздохнула и уставилась в окно, куда и просмотрела оставшиеся до обеденного перерыва два часа. Бедный заместитель начальника! Бедный Толик Звягинцев! Он и кашлял многозначительно. Он и стулом громычал, и принимался озабоченно говорить с кем-то по телефону о сильной загруженности отдела. Ей все было нипочем. Она упрямо буравила близорукими глазами засиженный мухами оконный переплет и не произносила ни слова.

Изъездив глазами ее маленькое розовенькое ушко (это первое, что он записал ей в актив), Кулешов изо всех сил пытался привлечь ее внимание, по примеру своего тезки производя как можно больше неосторожных телодвижений. Но ни на его якобы нечаянные касания локтем, ни на сваленные с ее стола бумаги она не обращала ровным счетом никакого внимания.

Она была погружена в свои мысли, глубина которых ясно проступила в продольных морщинках на ее доселе гладком высоком челе. И знать которые Толику хотелось до зубовного скрежета...

ГЛАВА 2

Вот и все...

Новая чистая страница. Гладкая и до отвращения белая. Будто девственная снежная новь, по которой еще не ступала нога человека. Здесь тоже еще никто не был. Вернее, она пока никого сюда не допускала.